

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БОТАНИК
ИЗГОЙ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете
художника *Станислава Дудина*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Ботаник. Изгой / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-162573-3

Альгис продолжает двигаться навстречу неприятностям. Каким — он и сам пока не знает. Тут и странное пророчество, и толпы убийц, которые почему-то норовят его отправить на тот свет, и чужой огромный город, в котором он собирается найти нужную информацию.

Поможет ли выжить маска «ботаника» — покажет время. Возможно, что настало время сбросить маску? Вторая часть цикла «Ботаник», о бывшем ликвидаторе КГБ, переселившимся в пятнадцатилетнего парня.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Щепетнов Е.В., текст, 2022

© Оформление.

ISBN 978-5-04-162573-3   ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Как я и думал — путь от рынка обошелся нам дешевле, чем путь от порта. Почему? Да чистой воды психология: кто выходит с кораблей? Моряки, которые только что получили деньги и очень торопятся оставить их в трактире, промочить глотку где-нибудь не в грязной портовой забегаловке, а в приличном заведении возле рынка. А значит — можно драться с него семь шкур. Нет, я совсем не против такого бизнеса, каждый зарабатывает как может, но... все-таки я не люблю жлобов. А это чистое жлобство.

Ну а так-то я ведь не жадный. Приехали в порт — я извозчику еще и сверху дал серебреник, под тяжелыми, хмурыми взглядами его портовых коллег. Явно в порту существует что-то вроде мафии извозчиков — чужой точно не встанет на «пятак», и каждый отданный на сторону серебреник эти мужики воспринимают как личное оскорбление.

Мы с Максимом шли налегке — мне тащить что-то невместно, статус не позволяет, а ему нельзя потому, что он основной мой телохранитель. Вдруг супостат выпрыгнет из-за угла, а у «телака» и руки заняты! И что тогда? Кричать: «Погоди, я сейчас положу пакеты на сухое место и тебя убью!»?

Почему именно на сухое место? Да не в лужу ведь бросать? Несмотря на то что городская стража, исполняющая указ муниципалитета, неистовствовала, отлавливая и наказывая тех, кто поганил улицы города, но... порт есть порт. При нас из забегаловки вывалился мутный тип с толстой, заросшей щетиной свиномордой, живо напомнивший мне одного моего знакомого из прежней жизни, и, вывалив свое «хозяйство», стал мочиться на мостовую, покачиваясь и напевая что-то залихватское, нечто среднее между маршем и любовной серенадой. Скарла прицелилась и хотела пнуть его в зад, но я ее удержал — пусть делает что хочет, нам-то какое дело? Переночуем да и отправимся завоевывать столицу на своем оранжевом Росинанте. Имеется в виду наша галера, борта которой были окрашены в ярко-желтый цвет, слегка потускневший под действием соленой воды и ветров.

Но я погорячился насчет «завтра отправимся». Нам пришлось проторчать в этом городе битых три дня, по одной простой причине: капитан никак не мог набрать полный экипаж, а еще — почти всех гребцов-галерников раскупили до нашего приезда. (Гребцы — не экипаж. Гребцы — мотор). Стоявшие рядом галеры, как оказалось, тоже испытывали недостаток в каторжниках, а потому, во-первых, раньше нас скупили всех доступных заключенных, а во-вторых, избаловали муниципалитет подношениями и взятками, так что даже те немногие заключенные, которых сумел добыть капитан, обошлись нам очень недешево — судя по ругательствам, которыми сыпал старый морской волк. Цена на гребцов подскочила как минимум вдвое, но их все равно не хватало. Выйти в море с половиной количества гребцов на веслах — это все равно как если бы земная яхта отправилась в морское путеше-

ствие, имея на борту движок с половиной мощности и литрами пожирая машинное масло, шагом, вперевалку — и рискуя нарваться на большие неприятности. Мы даже маневрировать как следует не сможем.

Наконец, к радости нашего капитана, на третий день стояния у причальной стенки из муниципалитета примчался посыльный с письмом, приглашающим уважаемого капитана галеры «Лунадара» на переговоры по поводу приобретения каторжников. Тут же, за мзду малую, выяснилось, что в город поступил большой конвой каторжников, не менее полутора тысяч человек. Всех загнали в городскую тюрьму и теперь не чают, как от них избавиться. Их надо или срочно продавать, или просто рубить им бошки, так как прокормить такую ораву дармоедов очень трудно, а кроме того — тупо не хватает места для такого количества заключенных. То есть цену на каторжников можно сбивать в два раза против той, что была справедливой. Не нынешней, грабительской.

Откуда появились каторжники? Вроде как из одной из подчиненных муниципалитету областей — бунтовщики, которые устроили что-то вроде локального восстания против власти Императора. В этом районе была засуха, урожай не собрали, а посланные к ним за налогами мытари знать ничего не желали о проблемах селян, живущих на землях Императора (от имени которого и управляет муниципалитет). Что там случилось — неизвестно, но только мытарей поубивали и попытались сделать то же самое с карательным отрядом, прибывшим по зову чудом уцелевших во время бунта единичных охранников мытарей. Увы, у бунтовщиков ничего не вышло, ибо вояки они были никакие, а карателями выступали отборные волкодавы, обученные и вооруженные по последнему слову военной

мысли этого мира. Кого-то из восставших поубивали на месте, кого-то заковали в кандалы, чтобы лишить жизни позже, после приговора суда, но судьба бунтовщиков была ясно определена — всем смерть. Ни один человек, который пошел против власти Императора, традиционно не выживал, какой бы он ни был «масти», будь то Наследник Клана или простой крестьянин.

Так-то я понимаю эту самую власть — нужно в зародыше душить любые ростки оппозиции, иначе получится, как на Земле — вместо гигантской Империи непонятно что, которое в конце концов тоже развалится. Но все-таки мне не по себе — люди и правда не могли заплатить налоги, и вот во что это все вылилось. Неужели нельзя было дать отсрочку, не доводить до бунта? Нет, я никогда не пойму чиновников. Впрочем — как и крестьян, которые, вместо того чтобы сразу же после убийства мытарей сбежать, сидели на месте и дожидались, когда их всех прихлопнут. Ну не идиоты ли? На что они надеялись? На справедливое правосудие? Три ха-ха!

Семьи их продали в рабство, а самих «вояк» увели в город. Часть казнят на потеху черни, часть продадут на корабли — чтобы там они медленно, но верно шли к своей могиле в океанской пучине. Вернее — в желудках хищных обитателей этой самой пучины. Впрочем — хрен редьки не слаще. Что плаха, что петля...

Я все понимаю — тут так принято, и не мне это менять, но все-таки, черт подери, до чего же дешево стоит жизнь человека в Средние века! Помню, читал Вальтера Скотта. Там к различным аристократам обращались не иначе, как «добрый сэръ». Меня это вначале удивляло — какой он, к черту, добрый? Захочет — повесит! Захочет — башку отрубит! И вешал, и отрубал. А потом понял: не повесил — вот и *добрый!*

Эту печальную историю о бунтовщиках поведал нам посыльный из муниципалитета, так что капитан сразу же заторопился и через десять минут уже шагал к выходу из порта в окружении группы своих телохранителей-матросов. Что, собственно, было совершенно правильно — он же ведь шел с деньгами, а на деньги всегда находятся любители быстрой и легкой наживы.

В общем, когда я стоял у недавно отремонтированного борта галеры (из пяти плотников в живых осталось трое) и смотрел на то, как ведут кандалников, на душе у меня было нехорошо. Ладно там убийцы и грабители, но эти бедолаги... Ни в каком из миров нет справедливости. Есть только право сильного. И похоже, что так будет всегда.

Кстати сказать, как потом оказалось, — тот надсмотрщик, любитель пошутить над гребцами, был убит стрелой неприятеля. Не скажу, чтобы я так уж радовался его смерти, но чувство удовлетворения все-таки присутствовало. Существует карма, и я в этом уверен. Насмотрелся в своей жизни. Зло возвращается по цепочке, как и добро. Потому, если есть возможность сделать добро или хотя бы не сделать зла — прими правильное решение. Чтобы потом не пожалеть.

Интересно... а вот то, что я был убит, когда защищал девушку от насильников, и был перенесен сюда, в этот мир, — это как расценить? Это награда за мой хороший поступок или наказание за то, что я делал в прошлом? Положу на весы: на левую чашу тот факт, что меня постоянно пытаются убить, и каждый раз их усилия едва не увенчиваются успехом. Если будут ТАК стараться и в дальнейшем — мне все равно придет конец. Еще никто и никогда не смог уберечь человека от наемных убийц — если за убийство возьмутся про-

фессионалы. Пример американского президента тому подтверждение.

На другую чашу кладу: молодость, здоровье, память моего предшественника, владельца тела (интересно, чем он так нагрешил, что Провидение выдернуло его из тела, как морковку из земли? Ничего такого не припоминаю!). Новый мир, интересную жизнь! Магические способности, наконец!

Да, вероятно, все-таки это мне награда. За что? А не знаю. Провидению виднее. Может, потому, что хороший человек? Без ложной, так сказать, скромности...

* * *

После того как в первый день мы вернулись из города, с рынка, Глава, он же мой брат Асур, пригласил меня на разговор. В прошлый раз он пришел в мою каюту, но сейчас вызвал меня к себе, прислав своего слугу — Датира, мужчину лет сорока, который был при Асуре с самого его рождения, еще мальчишкой. Кстати, Альгис относился к Датире очень неплохо, как и Датир к нему. Слуга брата был человеком очень даже разумным, и то, какой характер был у Асура, во многом заслуга именно Датира. Ну... мне так кажется.

Датир постучался в дверь, после разрешения заглянул и, поздоровавшись, сообщил:

— Господин Младший Наследник, Глава Клана Конто приглашает тебя на беседу. Прошу проследовать в его каюту.

Уже когда выходил мимо стоящего чуть не во фронт Датира, тот вдруг подмигнул мне и улыбнулся, и я понял, что ничего такого страшного в каюте брата меня не ожидает.

Впрочем — я и сам это знал. Вины никакой за собой не чувствовал, и наказывать меня было не за что. Да и какое могло быть наказание, даже если бы я сделал что-то неподобающее? Максимум — заперли бы в каюту и потребовали не выходить, пока не разрешат. Вот и все. У Наследников есть свои привилегии, и одна из них — их можно только казнить или... не казнить. А чтобы казнить, надо иметь доказательства совершенного Наследником преступления, да такого, от которого просто-таки волосы встают дыбом! Например — бунт против Императора. Или злоумышление против Главы Клана с целью поскорее занять его место — ну не умирает папаша, да и все тут! Надо помочь! И помогли. Как говорится — история пестрит подобными конфузами. Взял сынулька да и отравил папочку.

Никаких аналогий. Если уж на то пошло — я не убил папашу, я его только усыпил, на время усыпил. И тем, возможно, спас его не очень долгую жизнь. А еще — помог Клану, поставив у кормила гораздо более умного и дельного Главу. Притом что я делал это, можно сказать, не для себя — я спасал Клан и десятки человеческих жизней. Хотя... если по-честному — то и себя тоже.

Так вот, никаких телесных наказаний для Наследников не предусмотрено. И заключения в темницу — тоже. Только домашний арест, финансовые кары (денег не дам на карманные расходы!), лишение вкусной еды (на хлеб и на воду!) и запрет на контакты с противоположным полом (а вот это уже жестоко!).

Кабюта Главы, конечно же, сильно отличалась от каюты Младшего Наследника. Это была самая большая и самая богато украшенная каюта. Ковры, широченная кровать, приделанная к полу, стол под ярким

магическим светильником, что-то вроде бюро с писчими принадлежностями — видимо, тут обычно обитают купцы, для которых важно постоянно что-то писать. Например — считать свои доходы.

Брат был один. Он сидел в деревянном кресле, пил холодное пиво (очень просто, легкая домашняя магия — шарик, охлаждающий содержимое кружки. Я умею это делать, но не хочу. Скучно!), и когда я вошел, как ни странно, поднялся мне навстречу.

— Привет, брат! — улыбнулся он мне и кивнул слуге, тут же наполнившему вторую кружку. — Попей, охладись.

Я взял кружку, отхлебнул пива и в который раз слегка пожалел о его слабой газированности. На Земле пиво накачивают газом не хуже чем пепси, аж в нос шибает, а тут почему-то его пьют слабогазированным. Не удивлюсь, если еще и ложкой в кружке взбалтывают, чтобы газ вышел из жидкости. Встречал я таких любителей пить газированную воду и пиво без газа. Подозрительные люди — как и те, что съедают чайные чашки, оставляя только ручки. Ведь ручки-то самое вкусное! Ну да, старый анекдот вспомнился.

Дождавшись, когда я попью, Асур поставил свою кружку на стол и сказал:

— Спасибо тебе за спасенных бойцов. Кстати, капитан передал тебе плату за услуги. Вот, возьми!

Асур положил на стол тяжелый кожаный кошель-мешочек, который явственно слышно звякнул.

Вообще-то я не за деньги это делал. Но если предлагают — так чего отказываться? Куплю себе чего-нибудь. Снадобий для опытов.

— А еще я хочу принести тебе извинения за весь наш Клан! — Асур неожиданно встал и поклонился мне. — За то, что недооценивали тебя. Мы были глупы.

— Эээ... хмм... — я не нашелся что сказать, потому просто помычал и поблеял. Ну не каждый день перед лейтенантом извиняется генерал. А еще подумал о том, что недооценивал Асура. Парень-то гораздо умнее, чем кажется со стороны. Если бы папаша его не сдерживал, не самодурствовал...

Впрочем, в истории нет сослагательного наклонения — что было бы, если бы. Только фантасты спекулируют на этой теме. А нам, реалистам, этого никак нельзя допускать.

Брат смотрел на меня с понимающей улыбкой, и я вдруг впервые в этом мире почувствовал, что... у меня есть родня. Здесь, в чужом мире, родня, которая не даст меня в обиду и которая жизнь за меня положит! Черт подери, у меня даже глаза защипало. И это у меня, старого прожженного циника! Видавшего виды и пережившего собственную смерть!

Гормоны. Это — гормоны. Влияние молодого тела Альгиса плюс его память, его желания. А его желание было, как оказывается, — одним: любить и быть любимым. А я вот теперь отдувайся...

— Знаешь, брат... мне кажется, что мы насчет тебя ошибались во многом... — Асур посмотрел туда, где на перевязи должен был висеть мой похожий на шпагу меч. — Я не спрашиваю, откуда ты взял эти мечи. И не спрашиваю, почему у негодяев, которые валялись возле дверей каюты, раны точно соответствуют тем ранам, которые мог нанести только клинок такого узкого меча. Захочешь — сам расскажешь мне обо всем. Я настаивать не буду. Главное, знай: я всегда с тобой. Мы всегда с тобой. А братьев я приведу в сознание. Они хорошие парни, но... немного раздолбаи. И вот еще что: отныне и навсегда — библиотека в твоём распоряжении. Более того — я прикажу привести ее

в порядок! Чтобы ничего не пропало! А ты будешь работать в ней столько, сколько захочешь, и я выделю тебе людей в помощь — если понадобится. Или сам наберешь — кого хочешь.

* * *

Я возвращался в свою каюту в таких растрепанных чувствах, что просто в голову ничего не лезло! Кроме одной мысли: как хорошо я поступил, когда усыпил папашу. Асур умнее папашы на порядок. Что, кстати, очень странно... С чего папá так поглупел? Ведь Скарла говорила, что он раньше таким тупым не был, таких idiotских приказов не отдавал, и вассалы жили с ним в мире и благополучии. И как так получилось, что он стал idiotом? Подозрительная история. Ощущение такое, что его прокляли и перед тем опоили какой-то магической дрянью.

И, кстати, а что с ним делать? Ну, сестру-то я оживлю, придумаю что-то такое, чтобы оправдать ее воскрешение. В крайнем случае, попробую укрыть где-нибудь на стороне, в городе, под чужим именем. Она поймет, девчонка, насколько я знаю из воспоминаний Альгиса, очень дельная и умная. Простит меня за такое вот... хмм... отравление. Ну да, отравление — а как еще назвать? Я ее отравил, как колдун, который хочет сделать зомби-служу. Вначале того хоронят, потом в рот жертве вливается специальное снадобье, «покойник» встает — и вот тебе готовый зомбак, который безропотно делает все, что колдуну угодно. Тут случай другой, но... все равно похожий.

А вот что делать с папашей? Убить его было бы неправильно. Но и воскрешение этого «покойника» нанесло бы непоправимый вред задуманной мной и так

красиво исполненной комбинации. Теперь во главе Клана стоит умный Глава и, кстати, — очень хорошо ко мне относящийся. Но стоит воскресить папашу, и что будет? Асур безропотно отдаст ему власть — или я не знаю брата. И начнется все то же самое. Самодержавие, беспредел и ненависть к младшему сыну. А оно мне надо? Легче тогда его убить. В конце концов — я чистильщик, или рядом пробегал?

Хотя вот копошится в душе надежда... отлежится папенька, проклятие с него слетит, снадобья, которые он принимал то ли с пищей, то ли с питьем, — полностью разложатся. И он станет «чистым»! Поумнеет! Наверное. А если не поумнеет — тогда я его просто убью. И рука не дрогнет. И совесть не шевельнется. Слишком много людей зависит от Глав Клана, слишком много жизней — чтобы я вот так поддался эмоциям. Только целесообразность, только холодный расчет.

А вообще надо почитать книжки — что там написано насчет проклятий и, самое главное — их ликвидации. Может, что-то дельное найду. Что касается подсыпания снадобий, упрощающих воздействие на психику, так их более чем достаточно. Только они все быстрого действия, и поведение заклятого человека сразу же бросалось бы в глаза.

* * *

Оставшийся до столицы путь не был омрачен ничем, кроме мыслей о том, что нас там ожидает. Ничего хорошего ожидать не стоило, так что нужно быть готовым ко всему. Банально, но это правда. Кстати — когда Скарла предложила попробовать еду, которую мне подают, я не возражал. Вернее, так: она предложила, чтобы первыми ели она и Альдина, а если не отбросят

копыта — тогда и я. Спорить не стал. Если с ними что-то случится, я успею влить противоядие и полечить, а вот если отравят меня... тут уж никаких вариантов.

Уже к самому концу путешествия капитан пригласил меня посмотреть и полечить трех гребцов — одному неудачно сломавшееся весло раздробило три ребра и порвало кожу на боку, двое других мучились коликами — то ли от плохой еды на этапе и в тюрьме, то ли... не знаю, от чего у них возникли боли, но люди реально умирали. К чести капитана, он не стал дожидаться, когда гребцы совсем загнутся, а выдернул из каюты меня, и я вылечил этих парней. А еще осмотрел всех остальных — тоже по просьбе моремана. Убедился, что все относительно здоровы — если не считать синяков, шрамов от кнута и плетей, а также сорванных на ладонях мозолей (раны я тут же вылечил).

Человеколюбием по большому счету от капитана и не пахло — он купил товар и не хотел, чтобы тот сразу же испортился. Деньги заплачены, и если есть возможность сберечь живой двигатель весла — надо это сделать. Ну а мне снова досталось деньжонок — не столько, сколько за лечение матросов и офицеров галеры, но все-таки вполне приличные деньги, так что работал вовсе не бесплатно.

Братья мои все время пути до столицы обращались ко мне уважительно, здоровались и кивали, что для меня было очень даже странно — если бы не разговор с Асуром. Любой воин понимает, насколько для него важен лекарь. И лекари здесь пользуются большим уважением. Кстати, сейчас даже и не пойму, почему Альгис хотя бы таким способом не завоевал себе уважение. Отец точно не стал бы относиться к нему как к ничтожеству, узнай он, что его сын является довольно-таки приличным лекарем. Впрочем, если па-

паша спятил, так и все способности Альгиса не имели никакого значения.

Галера подошла к столице ночью, уже за полночь. В бухту входить не стали, расположились на рейде, выставив к стояночным огням сразу двух вахтенных. Они должны были следить за морем на предмет наезда (или скорее наплыва?) чужого корабля на нашу многострадальную галеру. А еще смотреть за тем, чтобы подкравшиеся на лодчонках портовые воришки не залезли на борт и что-нибудь с корабля не сперли. Это мне сообщила хитроумная Скарла, которая сновала по кораблю во время всего путешествия и вынюхивала, выведывала любую информацию, которая может нам пригодиться.

Уже когда стояли на якорях (сразу двух, чтобы ветром не мотало), я вышел из каюты, подошел к борту и поглядел на ночной город, освещенный светом сразу двух лун. Ну что сказать... в полутьме особо не разглядишь, но город показался мне просто огромным. Сколько здесь живет людей — это никому не известно. Больше миллиона — это точно. Припортовые трущобы, купеческие и дворянские кварталы, кварталы заводов и мастерских — чего тут только не было!

Я стоял и смотрел, вдыхая запах плещущегося о борт океана, запах дыма городских очагов, и мне вдруг остро захотелось назад, в свою старую библиотеку, в тишину тайных тоннелей, к драконьим яйцам, которые ужасно хочется попробовать оживить. Забавно было бы иметь воспитанника-дракончика. У всех собаки, кошки, а у меня — дракон! Интересно, а до какого размера они вырастают? Судя по легендам — на драконах когда-то летали воины. Это существо было чем-то вроде штурмовика — пролетел, сжег все, до чего дотянулся, и дальше полетел, веселый и довольный.

И тут же дал себе зарок: обязательно пойду в лавку, торгующую книгами, и хорошенько пороюсь в старых трактатах. Авось и найду информацию по драконьим яйцам и конкретно по драконам. Ну чем черт не шутит? Все-таки столица, и сюда стекается товар со всего мира. Авось мне и повезет.

Храпели на скамьях замученные жизнью гребцы, волны шлепали в борт, будто тяжелыми ладонями, две луны сияли, как прожектора, а я все стоял и смотрел туда, где нас ожидали неприятности. А в том, что они ожидают, я сейчас уверен на сто процентов. Чуйка просто визжала о том, что нас ждет беда. И самое поганое — я не знаю, откуда эту самую беду нам нужно ожидать.

Глава 2

Таможенники заявили через три часа после рассвета. Большая лодка красного лакированного дерева, два важных толстых мужика, одетых в камзолы с начищенными до блеска металлическими пуговицами. Они облазили весь корабль — заглядывали в трюмы, пересчитывали лошадей, мешки, ящики и бочонки с продуктами. Искали контрабанду, как пояснила Скарла. Раз судно пришло от Великой Степи, значит, могло перевозить груз, который обязательно облагается пошлинами, например — ковры и шерсть. Степная шерсть тоньше, чем здешняя, ну а ковры, которые ткнут степные мастерицы, справедливо считаются самыми лучшими в мире. И самыми дорогими. Потому обложить их данью — святое дело.

Кстати, то же самое касается степных лошадей, небольших и невидных, но очень сильных и вынос-

ливых, которые, кроме всего прочего, могут жить на одной лишь траве, то бишь на сене. В отличие от здешних коняг, набалованных овсяными лепешками и смесями типа комбикорма. Только лишь на корме в виде сена здешние лошади протянут очень недолго, начнут болеть и умирать, потому степные лошади ценятся — и у крестьян, и у дворян, которые вовсе не прочь скрестить своих лошадей с этими степными «ублюдками». Почему ублюдками? И почему на них пошлина? Потому что Императору очень не нравится практика скрещивания местных лошадей со степными, это он, Император, собственно, и назвал их уродливыми ублюдками. Он считает, что, скрещивая мелкорослых степных лошадок с «настоящими», конезаводчики уничтожают результат работы целых поколений предков и лишают тяжеловооруженных конников высоких, мощных коней, способных легко нести закованного в броню рыцаря.

Лошади не пострадали во время атаки неизвестных галер, что на самом деле даже удивительно — удар высоченной волны был просто жутким. Галеру буквально забило в поверхность океана, как гвоздь в сырую доску. Но... если какая-то из лошадей и ушиблась, внешне это никак на ней не сказалось. Когда их вывели, ни одна не хромала, не выглядела замученной, больной, и вели себя коняги вполне себе обычно — кусались, лягались, норовили снести голову пьяному матросу, пробиравшемуся к соседней галере. Дурачок чудом избежал гибели, «на автопилоте» приблизившись к разъяренным лошадям, которые от путешествия в темном трюме и качки превращаются в сущих демонов разрушения. Не любят лошадки океан!

Впрочем — как и я. Терпеть не могу море, и даже купаться предпочитаю в чистой речной воде. После

моря нужно еще и мыться. Впрочем, это касается земного моря, здешнее чем-то напоминало Иссык-Куль или Азовское — минимум соли на единицу объема.

Между прочим, я очень недурно плаваю и ныряю — прошел курс, который проходят боевые пловцы. Вот только в этом мире мои умения совершенно ни к чему — тут купаются только в корытах, бассейнах или, в крайнем случае, в маленьком ручье, куда не заберутся хищные твари из реки. Как купаются? Да выкопали купель и купаются. Или в водопаде. Но не в открытой воде с «пираньями», к которым я причисляю всех, кто хочет откусить от меня кусочек плоти, начиная с рыб, очень похожих на земных пираний, и заканчивая морскими змеями и хищными водяными черепахами, коими просто-таки кишат здешние водоемы.

Вещи пока оставили на корабле — большинство вещей. Сами надели приличествующую моменту одежду и отправились в императорский дворец — представляться. Нам должны выделить гостевые покои, как и положено для приглашенных ко двору аристократов.

Ох уж эта аристократия! Я еще по Земле помню, откуда на самом деле взялись все эти аристократы, «голубая кровь, белая кость». Предводители банд, шаек — так стали потом называть отряды наемников. Ловкие, сильные, безжалостные, они нахватили себе богатства и стали родоначальниками множества дворянских фамилий. А те, кто честно жил — землю пахал, охотился, не убивал людей ради наживы, — это, само собой, чернь. И эту самую чернь надо «учить уму-разуму». Чтобы не забывали свое место, грязные твари.

Здесь было примерно то же самое, за исключением одного интересного пункта: все аристократы, все

родовитые предводители Кланов изначально были магами. И все как один — боевыми магами. Вот за счет этого и вылезли наверх. Ну это все равно как некто родился танком, собрал вокруг себя пехоту и отвоевал кусок жизненного пространства.

Император не исключение. Насколько я знаю, он был адептом магии Воздуха. То есть может вызывать ветра (и говорят — является искусным повелителем стихии), может нагонять тучи, ну и мелкие всякие пакости творить — типа удар «воздушный кулак» и «невидимое лезвие». В первом случае противника просто уносит к чертовой матери, при этом уносимый объект представляет собой мешок со сломанными костями, разбитым мясом, истекающий на лету кровью. Второй — еще хуже, хотя действует только на близком расстоянии, максимум 3–5 метров — невидимое лезвие уплотнившегося до состояния булата воздуха разрезает объект на две ровные или неровные половинки. Вот так стоишь, и вдруг — чик! Как в «киноужастике», где всех порубило сорвавшимся натянутым тросом. Ты еще и не понял, что умер, но ты все-таки уже умер.

Вообще-то очень полезные для Императора умения. Гораздо более полезные, чем, к примеру, файрболы или огненная сеть. Фокусы с огнем — это для поля боя. Злодейские галеры погонять либо вражескую конницу-пехоту на место поставить. Ну, как батарея артиллерийских орудий против наступающего противника. Но попробуй жхни из пушки в закрытом помещении! Будет самое что ни на есть безобразие. Вернее — ничего не будет. Ни безобразия, ни стрелявшего. Сгорят все к чертовой бабушке. А вот воздушные удары — те в тесном пространстве дворца просто незаменимы! Если нет у тебя против них защиты... Ага,

на всякое хитрое колдовство есть болт... хмм... противозаклинание и магическая защита, гасящая или отбивающая удар. Кстати сказать, насколько я помню памятью Альгиса, я тоже умею делать защитные амулеты. Да еще и такие, какие здешним магам не снились! Книжки читать надо. По старым библиотекам ходить, а не девок щупать по темным и светлым углам!

Но это я уже по-стариковски брызжу. Да, бывший хозяин моего тела, пятнадцатилетний подросток Альгис, не тратил время на щупанье девок, а сидел в библиотеке и читал старинные трактаты о магии. За что в конце концов и поплатился — в его голову подселся, так сказать, демон — бывший ликвидатор, старый служака родом из «кровавой гэбни» Максим Фролов. То бишь я, старый, тертый лис.

Итак, мы едем во дворец, который, собственно, и не дворец, а комплекс, в котором как минимум сорок зданий. Ну, что-то вроде Московского Кремля. Откуда знаю? Так память-то Альгиса теперь моя память! А парень получил вполне приличные знания от учителя обществоведения, кроме знаний по владению единоборствами с оружием и без. Да и сам очень много читал, так что знал о дворцовом комплексе если не все, то... довольно-таки много.

Собственно дворец Императора, то здание, в котором он живет, занимает центр этого самого комплекса. Вокруг него — казармы гвардии, охраняющей тело самодержца и не позволяющей его свергнуть.

Кстати сказать — насколько я помню, это самое обстоятельство и преимущество, и ахиллесова пята. Пока Император устраивает гвардию, пока гвардия его поддерживает — он будет править. Если властитель поведет себя неправильно, если гвардия сочтет, что пора бы Императору и на покой (то есть на тот

свет) — он и отправится туда, где, с точки зрения вояк, ему и следует находиться. И не спасут никакие «воздушные кулаки» или «невидимые лезвия». Как сказал один литературный персонаж: «У нас свои револьверы найдутся!»

В гвардии есть и боевые маги — всех видов и расцветок. А также множество здоровенных парней, великолепно владеющих всеми видами современного Императору оружия. А еще — гвардия славится истовым соблюдением всех дурацких воинских заповедей, заветов и, самое главное — Кодекса, содержащего десятки и сотни Сутр, в которых указывается, как жить настоящему воину и что стоит тому делать, а что не стоит. Ну, что-то вроде помеси воинского Устава, Эклизиаста с его мудрыми рассуждениями и притчей из жизни знаменитых воинов. По моему мнению, в большинстве своем являющихся откровенными сказочными рассказами. «И воскликнул мальчик удушенный, злыми собаками укушенный».

Ох уж эти воины с их обетами... гвардия вообще, на мой взгляд, уже чумится от полного у нее безделья. Воевать они давно уже не ходят, все время при особе Императора обитают, а что делать в свободное от дежурства, занятий и волочения за женскими юбками время? Ну конечно же — давать тупые и пышные обеты, а еще — вызывать своих соратников на дуэли. Дуэли до смерти Император запретил под страхом изгнания и лишения всех привилегий, так что дуэли ведутся до первой крови. Хотя это и не убирает риск получить смертельную рану, а еще — увечье, которое не сможет залечить даже сильный и умелый лекарь-маг. Например — попробуй-ка отрасти человеку новый глаз взамен выбитого! Про мозг и говорить не буду — скорее всего, у этих офицеров мозга нет со-

вершенно. Кость! И в ней шарик с грецкий орех — как у динозавров. Как говорится, на скорость не влияет.

Опять же, откуда знаю? Учитель рассказывал, встречался он с гвардейскими офицерами разного калибра. И даже лечил их. И поразился, насколько эти вроде бы взрослые мужики инфантильны и пафосны. Хотя кое-что ему в них даже нравилось. Все-таки кое-какие понятия о чести у них были, что вообще-то как раз и свидетельствует о недостатке ума. Они ненавидели стражу, которая якобы способна только на то, чтобы избивать беззащитную чернь и ничего не понимает в вопросах чести, ненавидели Тайную Стражу — аналог наших земных спецслужб, называя их подлыми крысами за специфические методы работы, и ненавидели... в общем-то, они всех если не ненавидели, то просто презирали. «Ибо нет лучшей службы, чем Императору, и нет лучших воинов, чем в Императорской Гвардии!» — вот их слоган, написанный на каждой гвардейской казарме.

Вообще-то, размышляя над ситуацией, создавшейся вокруг Клана Конто, я не видел в будущем покушения на нашу делегацию в тот период, пока мы живем на территории дворцового комплекса. Сейчас, уверен, уже каждая собака знает, что Император пригласил наш Клан к себе, так сказать, в гости, никаких судебных решений и просто свидетельств того, что мы являемся предателями, у Императора нет. А значит, просто так на нас никто не нападет — ни злодеи, ни императорская гвардия. Злодеев к нам не допустят потому, что это дело чести — стоять на охране порядка и никого не пропускать к гостям, гвардии же может отдать приказание только Император, которому она подчиняется напрямую. И если отдать приказ нас всех побивать — чем это может закончиться?

Хмм... а правда — чем? Ну вот например — гвардия пошла на штурм наших покоев. Братья будут смотреть на толпу нападающих и просто ждать, когда нас всех перережут? Да щас прям! Четыре гаубицы — для здоровья дворца это будет очень дурно. Эдак и Самому может прилететь!

А самое главное — авторитет Императора в гвардии будет подорван. Низкое коварство — пригласить в гости людей и тут их всех вырезать. Эдак и трон под тобой зашатается. Вместо тебя могут и сынка поставить — вон он какой бравый! Всеми войсками командует! Кроме гвардии. Хотя и является ее почетным тысячником. Наследник Трона! Первый Наследник Орм.

Нас встретили у ворот, сильно напоминавших о въезде в Московский Кремль. Даже кирпич, который использовали в строительстве стен, и тот был красным. Что, впрочем, совсем и неудивительно — глина-то везде одинаковая, и результат ее обжига мало чем отличается во всех мирах.

Стены не такие древние, как в нашем замке, — построены в нынешние века. Кстати, построены были после очередного городского бунта, когда разъяренная чернь решила лишить своего Императора трона и различных выступающих частей тела. Что им почти удалось — если бы не те же гвардейские полки, которые тогда еще не были гвардейскими, а просто армейскими. Вот тогда Император благоразумно отгородился от мира и, самое главное, любящих подданных высоченными зубчатыми стенами — город в городе, можно и так назвать это место.

Дежурный гвардеец на входе выглядел очень даже роскошно. Начищенная до блеска кираса, шлем, забрало которого сейчас было поднято, наручи, наплечники, наголенники — рыцарь в сияющих доспехах!

Притом — украшенных золочеными узорами. Кстати, кираса не просто кираса, а произведение искусства — мужской торс со всеми, так сказать, подробностями, с «кубиками» живота и сосками там, где им полагается быть. Эти доспехи точно никогда не были в сражении, их предназначение — впечатлять заезжих провинциальных лохов вроде нас.

Асур спешился и предъявил гвардейцу императорское письмо, с которого свисала подвесная печать. Печать тут же была проверена специальным артефактом-палочкой на предмет ее натуральности — а вдруг эти подозрительные типы подделали знак и злоумышляют против трона?! Время такое, никому верить нельзя!

Письмо, само собой, оказалось подлинником, и всю нашу компанию в количестве двадцати человек впустили через ворота, а через минуту подковы лошадей громыхали уже по ровной, уложенной концентрическими кругами брусчатке. Гвардеец сказал, куда нам надо ехать, и мы отправились вдоль стены к выкрашенному желтой краской по штукатурке двухэтажному зданию, в котором находилась императорская канцелярия. Там нас тоже встретили проверкой — письмо снова было освидетельствовано, потом всех переписали в большую книгу посетителей и выдали каждому медный жетончик-пропуск, который надо будет сдать, когда соберемся уезжать домой. Затем к нам прикрепили молоденького клерка (моего физического возраста), и мы отправились туда, где будем жить во время пребывания во дворце.

Здание находилось совсем недалеко от канцелярии, так что скоро мы уже спешивались возле трехэтажки-«сталинки» и цепляли поводья лошадей за коновязь — со слов провожатого, лошадьми сейчас займется, конюшни находятся позади гостевого дома

(это и был гостевой дом). Питаться мы будем тут же — столовая находится в доме — кроме тех случаев, когда нам придется ужинать на пиру Императора. Потом мы занимали комнаты — распорядитель гостевого дома распределил нас по комнатам — нам было предложено принять ванны, сменить одежду, так как вечером нас ждет аудиенция у Императора. За нами пошлют. Форма одежды парадная — цвета Клана, начищенные сапоги, мечи. Насчет последних было сказано, что обнажать меч в присутствии Императора суть государственная измена, а значит, гвардеец ближнего круга (то бишь телохранитель) стреляет без предупреждения. Потому лучше не испытывать судьбу. И кроме гвардейцев имеются еще и боевые маги, которые тоже несут свою нелегкую службу и добьют жалкое тельце идиота, посягнувшего на нашего Императора и получившего болт в свое прожорливое брюхо.

Рассказывали нам это намного вежливее, но суть была совершенно той же. И первое, о чем я подумал: какой-нибудь столичный Клан принимали бы гораздо радушнее и не посмели бы разговаривать с нами ТАК. Хотя кто знает... в этих реалиях я не особо компетентен. Просто срабатывает стереотип: провинциала всегда принимают не так, как столичную штучку. Скорее всего, здесь то же самое.

Нам пришлось проболтаться почти до самого вечера, пока нас наконец-то призвали пред ясные очи Императора. Два офицера гвардии в безупречно отглаженных белых (!!!) мундирах с золотым шитьем и непонятный человек лет за сорок в красном камзоле и с золотой табличкой на груди, на которой был выдавлен вензель Императора. Насколько я понял — то ли его секретарь, то ли распорядитель-мажордом, но главное — он должен нас сопроводить к Самому.

Мой телохранитель и неутомная Скарла порывались идти со мной, но я их тут же осадил, заявив, что, во-первых, на территории дворца мне ничего не угрожает (чем вызвал скептическую кривую усмешку на лице Максима и хихиканье старухи), во-вторых, их просто не пустят внутрь дворца приемов. Ибо таковы правила. Так что...

Император оказался грузным, можно даже сказать толстым, человеком, одетым, на мой взгляд, слишком уж претенциозно и глупо — белая ткань полнит любого, а если у тебя отращены брюхо и задница и ты больше похож на грушу с куриными ногами — надо носить черное, и лучше всего не обтягивающее. Но тут... белоснежное одеяние все в золотых узорах (так вот с кого берут пример гвардейцы!), белоснежные туфли с золотыми пряжками, и много, очень много перстней, усыпавших толстые розовые пальцы-сосиски. Перстни, как и ордена, сверкали, даже смотреть на них было больно, хотелось сразу же поклониться и больше голову не поднимать. Видимо, для этой цели драгоценности и служили — заставить склониться перед могуществом Самого.

От Императора пахло сладкими духами, как от престарелой дамы, а еще — чесноком и луком (несло за пять метров). Похоже, что Его Величество недавно пообедал (или поужинал?) и попытался залить духами исходящее от него обеденное амбре. Впрочем, это ему удалось очень слабо, собственно — совершенно никак.

Я с минуту думал: на кого же похож этот толстячок? И вдруг осенило: Леонов! Евгений Леонов! Только вот Леонов, что бы он ни делал, выглядел добряком, у этого типа — хитрые, злые глазки, с прищуром смотревшие сквозь набрякшие веки. Впрочем, может,

потому он мне кажется таким злодеем, что я *знаю* — он злодей и есть. Да и не может человек на таком месте быть добрым, всепрощающим и со светлой душой. Власть — она не только затягивает и разлагает, она еще и заставляет вцепляться в нее намертво, использовать любые средства, чтобы удержаться наверху. И я по большому счету его не осуждаю — кто я такой, чтобы осуждать таких людей? Сам-то десятки лет чем занимался? Был инструментом вот таких вот... толстячков. И точно не был щепетилен в выборе средств достижения цели.

Когда вошли в зал для приема, тут же привычно осмотрелся по сторонам и отметил для себя места, в которых может таиться потенциальная опасность. Портьеры, которые закрывали стены с нишами (ниши я не видел, но *знал*, что они там есть), и в нишах точно стояли телохранители. Стена за тронем, украшенная золотыми обоями с императорскими вензелями, — зрение у Альгиса очень даже недурное, хоть на ярком свете и снижается (расплата за великолепное ночное зрение), так что я разглядел очень тоненькую линию, очерчивающую контуры тайной двери. За ней, скорее всего, тоже находятся телохранители. И самое главное — отдушины поверх стены. Поставлю золотой против медяка, что за этими отдушинами дежурят стрелки с арбалетами либо с луками. Я просто-таки физически чувствовал взгляды невидимых стрелков, которые скрещивались на моем многострадальном организме. Ну и ко всему прочему — небольшая свита из трех человек, в двух из которых без малейшего труда угадывались боевые маги, увешанные амулетами, пульсирующими накопленной Силой.

Впрочем, и Его Величество не отставал по наличию амулетов от своих магов-телохранителей: два

из навешанных на нем орденов на самом деле были теми же амулетами — один физической защиты, другой — магической. Очень дорогие, очень сложные по изготовлению штуки, доступные только самой высшей знати Империи. Но что для Императора куча золота, отданного за каждый амулет? Главная ценность в государстве — именно он, Великий, Светоносный Ставленник Создателя.

Мы все встали на левое колено и поклонились — как и положено знатым господам при появлении их Императора. Император тоже поклонился, вернее кивнул — и это тоже согласно правилам.

Кстати, все остальные люди, не аристократы, достойные аудиенции, должны совершать проскинезис (как это называется на Земле, здесь он называется другим словом, но суть та же). То есть ложиться на пол, лицом вниз, вытягивая руки, и лежать так, пока Светоносный не разрешит им встать. Порядок такой, чего уж там...

— Приветствую вас, мои подданные! — важно изрек Император, осмотрев нас всех цепким, будто ищущим, взглядом. — Я очень рад вас видеть в моем дворце. Увы, как я уже знаю, нас всех постигла непоправимая утрата — скончался Глава Клана, ваш отец, и ваша сестра, которая должна была занять почетное место в одном из самых значимых в Империи Кланов.

«Вот как, — подумалось мне. — Значит, Союти один из самых значимых Кланов. Приподнялись, мерзавцы! Нам и не снилось такое возвышение. Так какого черта тогда он нас пригласил? Какую официальную версию озвучит?»

— Я хотел возвысить вашего отца, хотел, чтобы он находился подле меня, чтобы своими мудрыми советами помогал мне укреплять и развивать нашу великую Империю!

Ага... сдука, он свой Клан развалил к чертовой матери, и теперь его мудрые советы понадобились тебе! Ну хоть что-то поумнее бы придумал... Интересно, что сейчас думает мой старший братец? Согласен с тем, что наш отец мог бы затмить всех остальных советников своими невероятно мудрыми советами? В любом случае — скорее всего, Арус никогда и никому не признается, что он на самом деле думает о словах Императора и о будущей роли отца в развитии Империи. Умер так умер, и нечего ворошить его кости.

— Увы, этого не получилось — продолжал вещать Император, и это было похоже на какой-то фарс, на театр одного актера. Толстяк делал скорбное лицо, интонировал, как хреновый чтец аудиокниг, завывал и пафосно восклицал. Комедия да и только!

— Но я уверен, что, встав во главе такого могучего Клана, как Конто, набравшись опыта правления, ты, новый Глава Асур, будешь твердой и непоколебимой опорой Трону и займешь свое место подле моей длани!

Ага, ага... все сказал! И похвалил, и высек! Мол, «щенок ты еще визгливый, ты вначале Клан реанимируй, а потом уже мы, может быть, тебя и заметим». Ну что сказать... молодец! И все сказал, и никак не обидел. Умеет! Политик...

Потом говорил Асур, заверявший Императора в своей безудержной поддержке и выразивший... бла-бла-бла... Император кивал, всем своим видом показывая, как хорошо он воспринимает эти самые заверения. Когда Асур закончил свои нестройные славословия, снова заговорил Император. Он объявил, что завтра состоится ежегодный бал, на котором будут присутствовать все наиболее значимые Клань Империи — Главы, Наследники и члены их семей. Так что новый Глава Клана, возможно, подберет себе

невесту из числа дочерей или сестер приглашенных гостей, а также сможет подобрать невест для своих братьев, ибо негоже Наследникам Клана и тем более его Главе оставаться неженатым — как показала жизнь, случайностей в ней более чем достаточно, увы, но это правда. И нужно быть готовым оставить после себя полноценного Наследника. Это и право, и обязанность каждого из Глав Кланов.

На этом аудиенция, в общем-то, и закончилась. О времени и месте бала нас известит секретарь администрации Императора, так что он ждет нас на балу и надеется узнать, что Наследники Конто не остались без достойных их статуса невест (кстати — сомнительное заявление, неужели толстяк так стебается?). И что он, возможно, сам благословит их брак и почтит присутствием на свадьбе, на которую он, ценя такой древний и значимый Клан Конто, выделит деньги из государственной казны.

Ну вот, собственно, и все. Совсем все. Похоже, что нам всем кранты. Как там в анекдоте? Стук в дверь. Мужчина спрашивает: «Кто там?» Отвечают: «Это я, Смерть пришла!» Мужчина: «Ну и что?» Смерть: «Ну и... все!»

Глава 3

— Это какая-то ошибка... не может быть. Ерунда!

— Уверен — не ошибка. Все подтверждается. Мы обращались к нескольким, и все сказали одно и то же.

— Они всегда ошибаются. Будущее не предопределено, и ты это знаешь. Все может измениться.

— Да. Так мы и хотим все изменить! Не предопределено. А то, что он выглядит совершенно неопасным... так это ничего не значит. Мало ли кто как

выглядит... Тем более что он может быть зародышем и лишь в будущем разовьется в полноценную опасность! И, кстати — ни одно покушение не закончилось успехом. Может быть, случайность, а может быть, и... мы в нем ошибаемся. Я следил за ним. Парень слишком, даже ненатурально безобиден и ничтожен. Так не бывает! У меня было ощущение, что он за всем происходящим следит, впитывает то, что видит, и делает свои выводы. Кстати... у него на поясе интересный меч. Я видел такой у нас в запасниках. Сломанный. Вернее — спаленный магией. Этот — целый. Так вот, это один из мечей Предтеч. Я уверен в этом.

— И ты сумел все это разглядеть через дырку в стене? Не смейся меня! Это не магический меч, иначе я бы почувствовал.

— Не магический. Но он сделан с помощью магии. Его структура изменена так, что этот меч превосходит все мечи, сделанные человеком, на несколько порядков. А если такой меч попадет в руки мастеру единоборств... это будет совершенный убийца.

— Хорошо, что этот меч в руках... зародыша.

— Зря смеешься. Повторюсь, я уверен в своих выводах. Его нужно убирать, и всю родню — тоже. Все так, как задумали. Но его — первого.

— Не во Дворце! Ни в коем случае — здесь!

— Конечно. Не здесь. Но вообще-то есть кое-какие варианты...

* * *

После аудиенции вернулись в гостевой дом. Через несколько минут после возвращения в дверь моей комнаты постучали, и когда открыл дверь, увидел служанку, толкающую перед собой столик на колесиках.

Столик издавал очень даже приятный запах, и я невольно сглотнул тут же скопившуюся слюну. Люблю повеселиться, особенно пожрать! — это про меня.

Из-за плеча служанки выглядывала Альдина, одетая в новую тунику, и Скарла, которая хмурила брови и щурила глаза. За ними башней возвышался Максим — холодный и грозный, как снеговая туча. Все собрались! На запах, что ли, притащились...

Служанка по моему жесту втолкала столик в комнату и тут же удалилась, оставляя поле боя за моими слугами. Альдина тут же начала собирать на стол в комнате, Максим занял место у дверей, Скарла, как всегда, уселась в кресло и, закинув ногу на ногу, стала мрачно наблюдать за происходящим в моем номере. Ну а я сидел на стуле и ждал, когда иссякнет скатерть-самобранка на колесиках.

Спихватился через пару минут:

— Вы сами-то ели? Голодные?

— Ели, — кивнула Скарла. — Тут кормят хорошо. Пока вы там ходили, нас как следует накормили.

— Хорошо, — кивнул я и осведомился: — Что случилось?

— Пока ничего, — пожала плечами старуха. — Но чую... воняет! Как перед грозой. Что-то зреет. Мы у тебя будем ночевать.

— Где? — я оглянулся по сторонам. — Ну, Альдина-то понятно где. И вы с ней? (Девушка хихикнула.)

— Не дури, — скривилась Скарла, — Максим и на полу поспит, после скамьи гребца это ему как пуховая перина, а я матрас принесу. Спим все вполглаза.

— Да с чего ты взяла, что мне что-то угрожает? — спросил я, и получилось это, видимо, не очень натурально. Переиграл. Потому что старуха фыркнула и даже не ответила.

— Максим? — спросил я, чтобы услышать мнение своего телохранителя, хотя не особо рассчитывал на его чутье. Он невероятно силен, быстр, но... хитрости и чутья Скарлы ему точно не достанет. Не тот человек. Прямой, как гранитный блок. И такой же квадратный. Нет, скорее трапециевидный.

— Я тоже это чувствую, — прогудел телохранитель. — Я лягу у двери, господин, и никто не сможет пройти через меня. Пока я жив.

Я как-то сразу ему поверил. И ведь не пройдут, точно. Пока он жив. Только вот и он смертен, хоть и невероятно могуч. Но не верю я, что меня убьют именно тут. Скорее всего, придумают что-то иное. Похитрее и поумнее.

— Господин, ты не хочешь рассказать нам, чего следует опасаться и что нас ждет впереди? — неожиданно для меня спросил Максим, от которого, честно сказать, я такой инициативы не ожидал. Для меня он был скорее убойной машиной, чем начальником службы безопасности. «Безопасник» у меня — Скарла. И так, может, и вправду им рассказать все, что я думаю о ситуации? Уж если на то пошло — умирать будем вместе. Да и что это изменит, если они узнают? В смысле — в плохую сторону изменит?

— Хорошо, — вздохнул я. — Рассказываю: все покушения, все нападения на нас связаны только исключительно со мной. Это меня хотят убить. Хотели убить дома, хотели убить в море — все хотят меня убить. И, скорее всего, в этом замешан сам Император. Или его близкое окружение. Потому все, кто сейчас находится рядом со мной, подвергаются большой опасности.

Все молчали, напустив на себя торжественно-таинственный вид, как и полагается людям, которые

причащаются тайны. Ну да, не всякого преследует сам Император! Значит, я величина!

— Далее... я предполагаю, что отсюда мы не уедем. То есть из столицы. Завтра на балу какому-то из моих братьев подсунут невесту, и он будет вынужден согласиться на ней жениться. Вот на свадьбе нас всех и вырежут. Затем вдова наследует Клан и клановые сокровища — в основном землю, это наше главное сокровище, — и все будет как надо. Нас нет, а земли есть. Повторюсь — все это делается с попустительством или даже прямого вмешательства Императора. Теперь поняли?

Скарла вытаращила глаза, состроив испуганную гримасу, и постучала пальцем по ушам. Я пожал плечами, усмехнулся:

— Ну да, могут и подслушивать, хотя и не факт. Но даже если слушают — а что это изменит? Меня все равно хотят убить. Я главная угроза их замыслу. Ну... они так считают.

— А ты как считаешь? — серьезно спросила Скарла. — Я не вижу никакой угрозы их плану, исходящей именно от тебя. Не пояснишь ли ты, почему именно тебя хотят убить? Чем ты им угрожаешь?

— Насколько я знаю, есть какое-то дурацкое пророчество, что я угрожаю нынешней власти и самому Императору, — решившись, озвучил я часть правды. — Помните, я ходил к пророчице? Ну так вот: она бросилась мне в ноги и называла меня Императором. А потом прогнала, сказала, что с бунтовщиками дела иметь не хочет.

— Охх! — Скарла выдохнула. Я впервые видел ее такой потрясенной. Казалось — ничто не может вывести ее из равновесия, а вот поди ж ты!

— Ай! — ойкнула Альдина, про которую все как-то и забыли. Привыкли, что она является чем-то сред-

ним между мебелью, секс-куклой и служанкой. А ведь рабы тоже люди, у них имеется прекрасная память и... язык. Которым они умеют пользоваться не только в постели.

— Альдина, никому ни слова! — пригрозил я, показав девочке кулак. Она мелко-мелко покивала и воззрилась на меня с таким... обожанием, что мне стало чуть не по себе. Так смотрит на хозяина преданная собака, готовая за него броситься в бой с любым, самым страшным противником.

Ну а Максим был, как всегда, мрачен и «гранитен». На его лице не дрогнула ни одна жилка.

— Господин! Я что-то подобное и предполагал.

Помолчал и добавил:

— Я лягу у двери.

Ну... так все и получилось — ночь я провел с Альдиной в постели (без особых изысков, чтобы не шуметь, эдакий «семейный» секс, при телохранителе... как-то неудобно), Скарла в углу на матрасе, Максим на полу у двери. Но тоже на матрасе. Я приказал, чтобы принес, глупо спать на деревяшке, когда можно подложить мягкое.

Вообще-то я был уверен, что в гостином доме ничего *такого* случиться не может, но... пусть все будет так, как оно есть. Береженого бог бережет.

На следующий день часть наших слуг и сопровождающих их бойцов были посланы на корабль за оставшимися вещами. Так что к вечеру мы все были уже готовы к балу — праздничные одежды выглажены, белые рубашки накрахмалены, новые сапоги начищены до зеркального блеска. Кстати, как выяснилось, здесь для блеска использовался самый что ни на есть обычный сахар. А еще — яйца и молоко. Жуткая смесь! Что значит, люди не додумались до обычной

ваксы. Но надо отдать должное — блестели сапоги так, что в них можно было смотреться, как в зеркало.

Скарла меня еще и подстригла — выровняла локоны, используя мой же бритвенной остроты кинжал, расчесала, смазала волосы ароматическим маслом (предварительно голову как следует вымыл). Вообще-то я бы предпочел, чтобы на голове у меня было что-то вроде ежика или вообще был лыс как яйцо. Но ведь не поймут. Здесь лысыми ходили только рабы и преступники. Свободные люди, то бишь мужчины (про женщин и не говорю), носили или длинные волосы как минимум до плеч, или убирали эти волосы в стандартный воинский хвост. Ну, или заплетали в косы — были и такие любители экстрима, обычно с крайнего севера. Там к этим косам носили еще и длинные бороды. Ну... у всех свои причуды.

У меня борода росла пока что очень слабо, хотя я уже перешагнул черту взросления. Просто еще слишком молод. С волосами на лице я разбирался легко — можно купить магический бальзам, который на раз убирает волосы под самый корешок, и они начинают расти только через месяц. Кстати, здесь было эдакое поветрие — убирать все волосы с тела что у мужчин, что у женщин. Ну... у женщин я очень даже приветствую, ни к чему им зарастать, как мартышкам. А вот у мужчин... мне это кажется не очень, так сказать... хмм... в общем — я не собираюсь заниматься эпиляцией «зоны бикини», хотя и понимаю, откуда взялся этот обычай и у мужчин, и у женщин. Вши. Самые банальные вши. Убрать все волосы с тела, чтобы им негде было жить.

Кстати сказать, я лично уберігаюсь от этой пакости, время от времени натирая тело специальным

составом, от которого вши бегут, как фрицы в сорок пятом от Красной Армии. Того же самого требую от Альдины и даже от Скарлы. И буду требовать от Максима. Да, я не люблю разводить этих «божьих жемчужин», как вшей называли в просвещенной Европе. У них, у «прогрессивных» европейцев, были специальные палочки для почесывания в высоких прическах и под париками. Чтобы давить вшей. Ну не пальцами же лазить в сооружениях из волос, стоивших огромных денег и усилий самых опытных парикмахеров? А палочка для вшей — самое то.

Итак, примерно пять часов вечера, и мы дружной компанией идем на бал. Впереди Асур — красивый, могучий, с мечом на поясе. Черный камзол с множеством серебряных узоров, на груди — Клановый Знак, показывающий, что этот молодой мужчина является Главой Клана.

За Асуром стайка Наследников, которые Наследниками являются до тех пор, пока у Асура не родился свой Наследник. Тогда они (мы!) станут просто наследниками — если не останется никого из родни, чтобы поднять, так сказать, боевое знамя, и его поднимет тот, кто останется в живых — по старшинству. Даже я, убогий. Ну да, и я тащусь в кильватере процессии, между старшими Наследниками и прислугой с телохранителями. Такой уж у меня статус.

Впрочем — я насчет этого не переживаю. На груди Знак Наследника, у меня такой же черный как ночь камзол, только серебряных полос на нем меньше и узор отличается от узора на одежде старшаков. Ну а так... я такой же Наследник, можно сказать — высшая знать этого государства. Его опора, надежда и честь с совестью. Что-то вроде молодого князя или графа. Или даже герцога?

Само собой — во дворец нашу охрану и прислугу не пустили. Для них — навесы, под которыми дымятся жаровни, а над жаровнями — бараньи бока, кабаньи туши, зайцы и всякая охотничья мелочь. Ну и само собой — на специальных подставках стоят бочки с пивом и вином, надо же людям запивать горячее мясо?

Честно сказать, я даже слюной захлебнулся — вот как же вкусно пахло от этих проклятых жаровень! Надеюсь, нам дадут угощение повкуснее, иначе я сдохну с голоду. В пятнадцать лет ты не просто хочешь есть, ты способен сожрать быка, двух быков! По крайней мере — ты в этом уверен. А моему телу пятнадцать лет. Ну... почти шестнадцать, да, но... какая разница? Жрать хочется — как из ружья. И это меня сейчас больше беспокоит, чем интриги злобных коварных врагов.

Отведя взгляд от столов для черни, уныло поплелся ко входу в бальный зал, возле которого стояли все те гвардейцы в золоченой броне и слуги в ливреях, которые кланялись входящим во дворец гостям.

Зал огромен. Нет, не как стадион, но... очень большой. И весь сияет! Никаких тебе коптящих свечек, никаких (боже упаси!) факелов — магические фонари усыпают хрустальные люстры как электрические лампы и ничем от них практически и не отличаются. На люстры аж смотреть больно — глаза режет!

Ну да, ну да... мне смотреть на яркий свет противопоказано. Сам виноват. Нечего было устраивать себе мутацию с кошачьим зрением. Тогда это казалось очень даже в тему, а теперь — хоть темные очки надевай. Вот только очков таких еще не придумали.

Кстати — вот и бизнес! Начать производство противосолнечных очков. Озолочусь! Хе-хе...

Прикрыл веки, осмотрелся по сторонам. Народа — полным полно. Цвета всех значимых Кланов, дамы

всех калибров и расцветок, Наследники разных возрастов, а еще — молодые и не очень хлыщи, явно из армейской знати. Скорее всего — гвардейцы. Только их допускают на такие балы кроме клановой знати — это я тоже знаю. Породистые хлыщи — мечта замужних дам и перезрелых невест. В общем — всякой твари по паре и без пары.

Между гостями сновали слуги, одетые в ливреи с цветами императорского дворца, и разносили на серебряных (или посеребренных?) подносах прохладительные напитки и вино разных сортов и видов — красное, белое, розовое, желтое — какого только вина не было! На любой, даже самый изысканный, вкус. В общем — народ разлагался по полной, как и полагается загнивающему классу аристократии.

По моим прикидкам, здесь находилось от пятисот человек и выше. Но вряд ли более тысячи. Хотя... нет, все-таки больше. Тысячи полторы или две. Воздух гудел от разговоров, от смеха, шепота и шарканья ног по паркету.

— Сюда, сюда, господа! — слуга в ливрее поклонился Асуру и поманил его за собой. — Вы должны занять приличествующие вам места! Это приказ Императора!

И мы пошли следом за слугой к тому месту, где на возвышении стоял императорский трон — пока еще пустой, но... скоро на нем окажется тот, кто в этой стране могущественнее и родовитее всех. То есть потомок того авантюриста, который сумел отпихнуть локтями остальных претендентов и залезть на самый верх социальной лестницы, исполняя исконный закон курятника: «Клюнь ближнего, обосри нижнего и залезь на верхний насест!»

Нас поставили по правую руку от трона, и только лишь мы заняли это самое «подобающее место», звонко загорланили трубы, похожие по звуку на обычные земные пионерские горны. Дверь распахнулась, и трубный бас прокричал: «Его Императорское величество...» ну и целый перечень владений этого самого Императорского величества, включающих «Бергамор, Марралот, Парлот, Нижние Мхи и Три Моста». Обычный набор владений и титулов обычного Императора с потугой на вселенское величие.

А вот и он — толстячок с Императорским венцом на голове, в белых, сверкающих под ярким светом сапогах. Ангел, ну что там скажешь... весь в белом и в золоте! Кстати, золота на нем было сейчас больше, чем на аудиенции, примерно килограммов на пять-семь. Ну зачем человеку столько украшений?! Их даже таскать-то тяжело! Это у мусульман на Востоке — муж трижды крикнул «Талак!», то есть «Развод!» — и пошла женушка из дома в чем была, даже любимый айфон со стола взять не разрешено. А чтобы не так было обидно сваливать совсем без нажитого в браке — все золото, что на ней нацеплено, — ей и принадлежит. А потому следует таскать на себе максимальное количество украшений.

Вот и здешний Император — будто готовится к разводу со своим любимым тронем. Пошлют на хрен — и побежал он, гремя золотыми цепями и посверкивая драгоценными камнями подвесок.

Смеюсь, конечно. И развестись на Востоке не так уж и просто (Аллах не одобряет разводы!), и вот этого толстячка скovyрнуть с престола точно совсем не просто.

Император уселся на трон, «сделал ручкой», и ежегодный Бал Кланов начался. И начался он с нежной

музыки, довольно-таки приятной и ритмичной даже с точки зрения жителя Земли, выдавшего всякую музыку и всякие танцевальные ансамбли. Почему про ансамбли? А потому что один такой появился в зале на свободном пространстве, предназначенном для танцев. Шестьдесят (я посчитал!) юношей и девушек примерно моего возраста выбежали из боковой двери и начали свои красивые выкрутасы под эту самую музыку. Так-то бы ничего, но все эти танцоры были голыми — если не считать одеждой золотые опшейники, украшенные самоцветами (или цветным стеклом?). Красивые парни, красивые, длинноногие девчонки — они изгибались, принимая немыслимые, эротичные позы, и все это делалось синхронно. Тридцать пар — как одна пара. Они даже похожи были друг на друга — явно подбирали по внешности, а потом еще и доводили до полного сходства всякими средствами косметики. Или магии.

Честно сказать, увидел — и... даже возбудился. И про ужин забыл, хотя минуту назад хотел есть так, что живот мой бурчал и прилипал к позвоночнику. Ну черт подери, хорошо же быть Императором! Любую из этих девчонок может затащить в постель! Или всех сразу, если в голову жидкость ударит! Кто там обещал мне черное властелинство?! Ну-ка, быстренько исполнять предназначение! Святое ведь дело!

Музыка оборвалась, и труппа стриптизеров унеслась за дверь, чтобы выпустить десяток девчонок от пятнадцати и старше. Эти были покрыты ровным слоем золотой краски и походили на ожившие статуи. И только когда наклонялись или делали махи ногами — становилось видно, что это живые девицы со вполне здоровой, розовой плотью. Очень соблазнительной, замечу, плотью.

Да, мы стояли всего шагах в десяти от девчонок, и мне все было хорошо видно. Ну просто-таки до мельчайших подробностей.

Эти девчонки занимались опасным делом — бросали друг другу острые кинжалы и ловили их прямо перед грудью или в воздухе. Ловкость — невероятная. Стройные золотые тела, подрагивающие упругие груди, крепкие попки и запах разгоряченных женских тел, смягченный сладкими благовониями. Мда... зрелище не для половозрелого молодого самца, возбуждающегося на все, что шевелится и отдаленно напоминает женщину! То есть не для меня.

Вдруг я заметил, что одна из девиц пристально на меня взглянула, с прищуром, будто целилась из снайперской винтовки, и в голове вдруг зазвенели колокольчики тревоги. Возбуждение мгновенно испарилось — когда в тебя целятся, тут уже не до сексуальных утех! Быть бы живу! Потому, когда в меня полетел острый кинжал, очень напоминавший большой метательный нож-«рыбку», я уже был настороже и, нагнувшись, почесал себе коленку, благополучно избежав неминуемой смерти. В зале раздался всеобщий — «Ааааххх!», кинжал улетел к стене и вонзился в нее с громким стуком. Девушка замерла, схватившись за голову, изобразив невообразимый ужас, ее товарки остановили представление, замерев золотыми статуями, а Император вскочил с места, гневаясь, представляя собой статую Правосудия.

— Наказать! Высечь негодяйку! Сорок плетей! Едва не погубила Наследника Клана Конто, мелкая безрукая дрянь!

Тут же будто из воздуха материализовались гвардейцы охраны и, схватив танцовщицу под руки, поволокли ее «за кулисы».

— Ваше величество! — вдруг неожиданно для себя обратился я к Императору, склонившись в соответствующем поклоне. — Прошу, мой Император, отдай мне эту девушку! Как едва не пострадавший — я сам ее накажу со всем тщанием и умением!

Император воззрился на меня с таким удивлением, будто заговорила каменная статуя (вот слишком переигрывает — не верю!), и вдруг широко и ясно улыбнулся:

— Хорошо, Наследник! Отдаю тебе эту девицу — делай с ней что хочешь. Хоть кожу с нее сдери — мне все равно. Негодяйка! Она едва не погубила Наследника Клана!

Ключевое слово тут было — «едва». Интересно, как они заставили девчонку совершить такой самоубийственный поступок, что ей обещали? Или чем угрожали... Но я узнаю. Обязательно узнаю!

— Ее передадут тебе, о Наследник, сразу после бала, — шепнул подошедший ко мне «ливрейник», — или ее сразу доставить в гостиный дом?

— После бала, — кивнул я, не отрывая глаз от следующей труппы актеров. Она тоже была с неким эротическим уклоном. Да, я слышал, что здешний Император отличается изысканным вкусом в выборе постельных партнерш, и не только их. По его указанию по всей империи скупают самых красивых рабынь и рабов, чтобы доставить их в императорский дворец. Часть становятся наложницами и наложниками (да, толстячок умеет «изысканно» отдыхать), часть используются вот в таких труппах (что отнюдь не исключает появления члена труппы в императорской постели и в постелях его родни и приближенных), остальные просто работают во дворце по хозяйству — приятно, когда тебя окру-

жают красивые вещи. Раб — это та же вещь, только живая и разумная.

Хмм... а что я буду делать с этой девицей после допроса? Оставлять девку при себе просто опасно. Прирежет к чертовой матери... Зря я ее попросил у Императора. Ну что она мне нового скажет? Кстати — не факт, что доживет до моего допроса. Нафига им свидетели?

А еще меня беспокоила мысль — достаточно ли убедительно я сыграл свою роль «везунчика», которого от гибели спасла чистая случайность? С моей точки зрения — получилось. А как это выглядело со стороны?

Глава 4

Господи, ну как же я хочу жрать! — подумал я, наблюдая за тем, как по залу весело бегают жонглеры, раскрашенные белыми и черными полосами. Люди-зебры, да и только. Зрелище было красивым и эротичным, но только для сытого человека. А у меня от голода живот подвело!

Вероятно, я все-таки буркнул это вслух, потому что справа от меня раздался явственный смешок, и знакомый голос сказал:

— Видишь вон ту дверь? За ней столы, на которых куча всякой еды! Потихоньку туда проберись и ешь, сколько в тебя влезет. Только иди тихо! Чтобы не мешать людям смотреть!

Я кинул на Асура благодарный взгляд и тихо-тихо, как он и просил, стал продвигаться к заветной двери. Двигаться приходилось очень медленно, чуть ли не со скоростью минутной стрелки. Прошло минут пять, прежде чем я оказался у вожделенного дверного

проема. И это еще быстро! Народ стоял довольно-таки плотно, и мне приходилось «просачиваться» между увлеченных зрелищем людей.

Кстати, смотрели они просто-таки взахлеб — глаза вытаращены, губы влажные от слюны, доставленной на них кончиком облизывающего языка. И это не только мужики — юные девушки, девицы, взрослые дамы — тарасились на артистов так, что казалось — сейчас бросятся на них и подомнут в яростном сексуальном порыве. Рупь за сто — Императору нравится шокировать свою аристократию, выставя перед ее представителями такие эротические игрища. А сам смотрит на происходящее и хихикает — мол, смотрите, а руками не трогайте. Мое! В общем — какое-то стадо возбужденных козлов и козлич, а не лучшие люди империи, соль земли здешней.

Впрочем — а может, он и не издевался? Может, наоборот, — знал, что нужно его подданным, и давал им именно это? Жаль, что Альгис мало интересовался такими вот императорскими причудами. Дворцовые дела точно прошли мимо него.

Кстати сказать, все эти актеры были рабами, так что в их наготe для аборигенов не было ничего удивительного. На полях рабы всегда трудятся полностью обнаженными — чтобы не портить одежду. И никто не считает такое их поведение чем-то предосудительным. Наоборот — надсмотрщики покрикивают, требуя от рабов обоeго пола расстаться с надетыми на себя тряпками и не вводить хозяина в лишние траты на одежду. Человек ведь не порицает животных за то, что они ходят голышом. А то, что животные так напоминают человека... так это никому не интересно.

О Создатель! Спасибо тебе! Спасибо за жареных перепелок! За бараний бок, печенный на костре! За

ванильные пирожные с кремом! За холодный сок из запотевшего серебряного кувшина! Я счастлив! Еще бы меня постоянно не хотели убить — я был бы тогда совершенно, безудержно счастлив!

Косточки птичек хрустели на зубах, я едва успевал их выплевывать. Ароматная, пряная зелень торчала у меня из уголков рта, как усы у тюленя, сок лился рекой в пересохшую, изжаждавшуюся глотку... мне было хорошо.

Занятый усиленным питанием, я все-таки не выключил свой «радар», и когда ко мне сзади кто-то приблизился — немедленно, но осторожно развернулся, держа в руке острую стальную двузубую вилку. Меч у меня рукоятью привязан кожаными ремешками к ножнам (требование этикета), кинжал — пока долезешь под камзол, уже потеряешь голову. В буквальном смысле слова. То же самое касается метательных ножей. А вот вилка — она всегда под рукой. Меня учили использовать для защиты и нападения любые бытовые предметы — начиная с вилки и сковороды и заканчивая чайником и бутылкой.

— Ты посмотри — свинья! — радостно возопил парнишка года на два-три старше меня в цветах Клана. — Она жрет! Провинциальная свинья чавкает и гадит!

Я невольно посмотрел назад — нет ли за мной и вправду какой-нибудь свиньи, которая чавкает и гадит. И тут же убедился — никакой свиньи нет, а слова молодого хлыща относятся именно ко мне. Клан Годес, известные ненавистники Клана Конто. Один из наших ненавистников. Предки Клана постарались нажать себе немало заклятых друзей, и Годес были одними из тех, с кем вражда не прекращалась никогда. Хотя только недавно, при жизни моего деда, не

рисковали выступать против нас так уж открыто — гадили исподтишка там, где могли, и не более того. Ослаб Клан Конто, сильно ослаб. Вот и стервятники собрались...

Ну так что мне делать? Вызывать придурка на дуэль? И срывать с себя маску? Нет уж, подождем. Будет еще случай показать свою истинную личину. Но не сейчас!

Я молча пошел мимо группки молодняка, радостно хохочущего шуткам своего предводителя (тут были парни из других Кланов, но всех цветов я не знаю, не помню — они мне, честно сказать, и в одно место не уперлись, все их запоминать). И уже почти прошел мимо толпы ушлепков, когда кто-то из них подставил мне ножку.

Вот этого, честно сказать, я и ждал! Неловко пошатнулся, почти грохнулся вперед, под радостное хихиканье придурков, вцепился рукой в камзол и рубаху на груди одного из них, мои неуклюжие ноги и слабая рука подвели, и я завалился на бок, раздирая одежду парня до самого пупа и валясь на своего злого обидчика. Увы... в руке у меня до сих пор была зажата вилка, и эта вилка вонзилась в ляжку хохочущему парню, хохот которого тут же сменился воплем страдания. Вилка пробила тонкую ткань штанов, войдя практически до самого основания в плоть, а то обстоятельство, что я продолжал удерживать вилку в руке, опираясь на нее, как на ручку двери, привело к тому, что вилка буквально распоролa и ткань штанов, и ногу, оставив после себя длинную рваную рану, из которой, пульсируя, начала фонтанировать ярко-алая кровь. Бедренную артерию разорвал? Нет, вряд ли. Этот тип уже бы валялся на полу в бессознательном состоянии — после выброса крови из бедренной артерии жить оста-

ется очень недолго. А он вопит, скачет на одной ноге и пытается закрыть свою жутко выглядящую рану.

— Простите! — искренне-плачуще бормочу я, так и продолжая сжимать в руке вилку и внимательно поглядывая по сторонам на предмет нашествия супостатов. — Я не хотел! Я такой неловкий! Простите! Я обо что-то споткнулся!

Вокруг раненого появились слуги в императорской ливрее. Ему тут же перекрыли утечку крови и потащили вглубь анфилады комнат — видимо, к лекарю-чародею. Всем известно — императорские лекари самые лучшие в Империи. Они даже конечности отращивать умеют. Ну... вроде как. Есть такой слушок.

Спутники раненого смотрели на меня как на дерьмо, и я постарался побыстрее покинуть поле боя, пока эти типы не придумали, как меня покарать. И неважно, что все получилось случайно, что виноваты в случившемся, в общем-то, они, вернее, тот козел, что подставил мне ногу. Главное — я ранил их кумира и теперь ухожу от ответственности.

Но сообразить, как мне нагадить, они все-таки не успели. Я выскочил из зала для пиров и быстрым шагом направился к стоявшим на прежнем месте моим братьям. Уж эти-то встанут стеной против врага — за меня! Или не за меня, но все-таки против исконного врага. Не во мне дело.

Только лишь подошел к своим, как выступавшие жонглеры с шариками закончили свое выступление, и распорядитель бала объявил, что наступает время танцев. Сверху (я уже заметил — откуда, с прилепленного к стене балкона, там сидел оркестр) полилась музыка, и на середине зала быстро сформировалось множество пар.

Братья тут же рассосались по залу, выбрав себе в пару приглянувшуюся девицу, а я так и стоял, глядя на чинно кланяющихся друг другу партнеров, кружащихся под сладкую музыку.

Никогда не любил танцевать. Хотя умею это прекрасно. Хмм... земные танцы — умею. Хотя... здешние — тоже. Вот этот танец называется... как бы это лучше перевести... мда. «Пара» — он так и называется. Танцуют, соответственно, вдвоем. Кавалер приглашает даму, и...

Додумать не успел. Чей-то голос рядом со мной выкрикнул, перебивая музыку:

— Вот он!

Я оглянулся. Передо мной стоял тот самый придурок, которому я распорол ногу, — уже в новых штанах. И когда успел сменить? И самое главное — он стоял прямо, никаких следов ранения! Только излишне бледноват, конечно, на мой взгляд. Глазенки с его бледненького лица смотрели с такой ненавистью, что казалось — сейчас бросится и откусит мне ухо.

Я жалко улыбнулся, постаравшись изобразить полную свою никчемность и неспособность осознанно причинить кому-либо вред, и спросил, подкачав в голос участия и сочувствия:

— Ты уже выздоровел? Еще раз прошу прощения! Я был так неловок...

— Неловок?! — взревел придурок, оглядываясь на своих спутников, среди которых я углядел двух молодых гвардейских офицеров, схожих лицом с этим повесой. Братья? Почему бы и нет. Младшие Наследники нередко идут служить в Гвардию. Во-первых, им в своем Клане по большому счету ничего не светит, а тут — минимум опасности, почет, уважение, кучи девок и дамочек, у которых бравые гвардейцы пользуются огромным успехом. А во-вторых... хватит

и «во-первых». Чем болтаться по Клану и завидовать старшему брату — лучше послужить Императору, стоя в золоченых доспехах и тиская зады девок и замужних молодых в свободное от службы время.

— Неловок?! — еще раз вскричал парень, буквально задохнувшись от возмущения. — Да ты жалкий, провинциальный мерзавец! Тупой недотепа! Придурок, неспособный удержаться на ногах! Дерьмо изпод оранжевой лошади!

— Простите, — снова пролепетал я, с испугом пятясь от негодника, хотя больше всего мне хотелось вбить ему эти слова в поганую пасть вместе с зубами.

— Трусливая скотина! Я вызываю тебя на дуэль! — завопил придурок, глядя на меня, жалкого, ничтожного и недостойного. — Выбор оружия за тобой! Куда прислать секундантов, животное?

— В гостевой дом, — выпрямляюсь я и смотрю в лицо парня прямо, не отводя взгляда, — будем драться на кинжалах. Два кинжала. Согласен?

Парень сдвинул брови и ничего не нашел, что бы ему такое сказать. Помолчал и как-то уже неуверенно закончил:

— Завтра, животное! В полдень! На гвардейском плацу! И не вздумай опоздать! В начале первого я тебе уши отрежу!

Я чуть не поперхнулся, закашлялся, прикрылся рукой, скрывая улыбку. Господи, дежавю какое-то! Фарс!

— Разрешить пригласить тебя на танец? — услышал я мелодичный голосок и увидел перед собой... ту самую девчонку, что некогда сорвала мой цветок! Черт подери, это же невеста брата!

— Диора?! — удивленно восклицаю я, совершенно позабыв о стоящих рядом врагах. — А брат не будет против?

— Твой брат занят, — нахмурилась девчонка, покосившись на центр зала, где Асур кружился с высокой блондинкой лет двадцати, у которой из лифа едва не вываливались груди. Да почему «едва» — одна грудь освободилась настолько, что крупный сосок уставился в лицо моему братцу как пистолетный ствол. Кстати, какая-то то ли фаворитка короля Франции, то ли сама королева ввела моду на обнаженную грудь: на одну обнаженную грудь. Вот как сейчас, у этой барышни, легко (на удивление) прыгающей в замысловатом па.

— Ну... пойдём! — ответил я, чувствуя, как... ну да, возбуждился. Мне всего пятнадцать! Почти шестнадцать. Как и ей. Что я должен чувствовать? Точно не печаль и не упадок сил.

Эх, заставлю Альдину сегодня потрудиться! Кстати, она чем-то похожа на Диору... нет, не так — похожа фигурой, грудью. Волосы только другие — эта рыжая, а рабыня черненькая. Волосами черненькая. Кожа такая же белая и... как мраморная, даже сосудики просвечивают... Ох, черт! Не хватало еще влюбиться в невесту брата!

Вот что ни говори, вроде девушки на ощупь одинаковы — закрой глаза и попробуй отличи рабыню от госпожи! Теплая, упругая... и пахнет так же. Благовония, и... хмм... точно, эта тоже не любит вшей. Бережется! Но есть в родовитой женщине что-то иное, более привлекательное, более возбуждающее, не такое, как у рабыни. Может, оттого, что рабыня слишком доступна? Свистни, помани, как собачку, прибежит, облизнет с ног до головы...

Нет, с собачкой сравнение плохое. Я же не какой-то там гребаный зоофил-актер! Тьфу... А так-то, по сути, все ясно. Одна — домашнее разумное живот-